

Лу Чэнъе в этот момент бесстыдно отбросил всякую осторожность. Выражение его лица было глупым, и он почти высунул язык, чтобы наглядно показать Чжан Хану: «Я - собака». Зрители, готовые броситься на защиту босса "Black", были ошарашены. В подобной ситуации... Вероятно, не было никакой необходимости в их помощи.

После смерти Дахэя Чжан Хан пережил тяжелый период горя, который никто не мог с ним разделить. Он накрепко запер все свои чувства глубоко в сердце. С тех пор его настроение всегда было ровным, и он редко злился, да и вообще с трудом испытывал какие-либо колебания в эмоциях. Ведь посторонние люди не имели к нему никакого отношения, так почему же он должен был беспокоиться? Люди говорили, что он эмоционально стабильный, добродушный человек с мягким и теплым характером, но вернее было бы сказать, что он носил нежную маску и относился ко всем одинаково. Людям было трудно проникнуть в его внутренний мир. Мягкость, которую он проявлял ко всем, на самом деле была своего рода безразличием.

Но сегодня, несмотря на отвращение Чжан Хана к этому человеку, в пустом колодце его сердца, которое давно не испытывало волн, образовалась рябь. Затем, несмотря на его неприязнь, возникло чувство, отличное от того, что он испытывал к окружающим. И поскольку человек, которого он недолюбливал, с бесстыдством снова и снова упоминал о Дахэе, оковы на сердце Чжан Хана начали ослабевать. Хотя это было только из-за гнева, такого рода чувства также смогли вызвать колебания давно потерянных эмоций.

Он и сам не знал почему, но этот "Гав", который он услышал, казалось, тронул его сердце. Мягкий лай привел его сердце в смятение.

Действия Лу Чэнъе заставили замолчать весь бар - все посетители были шокированы этим "Гав". Большинство клиентов приходило в "Black", чтобы издалека любоваться Чжан Ханом, и за эти годы они видели множество храбрых людей, которые пытались признаться боссу, но это был первый раз, когда настолько бесстыдный человек пришел к нему. Они многому научились сегодня. Вот это был опыт!

Повисшая тишина постепенно расслабляла Чжан Хана, и он глубоко вздохнул, чтобы прийти в себя. Когда его сердцебиение успокоилось, он внутренне рассмеялся над собой за то, что пытался что-то доказать этому человеку. Дахэй был хорош и точка. Кроме него, кто еще мог это понять? Спорить об этом было совершенно излишне.

Он вышел из-за стойки бара с намерением никогда больше не общаться с Лу Чэнъе. Однако когда он обошел мужчину, тот снова упрямо схватил его за руку.

«Гав!» - вновь залаял Лу Чэнъе, потеряв всякий стыд.

Что такое репутация? Кому она нужна? Разве она так же важна, как Хан Хан? За те пять лет, что я был собакой, я чувствовал себя более комфортно, чем когда-либо в человеческом обличье. Мне больше не нужно было заботиться о чужих взглядах, да я и не хотел этого. Пока у меня есть Хан Хан, этого достаточно! Я точно видел, что выражение его лица только что изменилось из-за лая. Если этот "Гав" способен заполнить сердце Хан Хана, то я никогда

больше не заговорю по-человечески!

Пять лет, проведенных в качестве собаки, незаметно изменили Лу Чэнъе. Он узнал, как важно научиться жить по велению своего сердца и не уделять все время тяжелой работе. Хотя он сам не потерял зрение, но теперь видел только то, что хотел видеть. Все остальное было воздухом.

Все люди в баре, которые вдруг стали “воздухом”: «.....»

Его первого лая было недостаточно, поэтому он действительно залаял во второй раз. Это было действительно... так бесстыдно!

Чжан Хан глубоко вздохнул. Его дыхание было прерывистым, но было ли это от гнева или возбуждения, он не знал. В третий раз он стряхнул руку Лу Чэнъе и попытался выровнять свой голос: «Если председатель Лу подозревает меня, он должен провести расследование, пока не найдет настоящего преступника. Пожалуйста, не беспокойте меня снова, иначе это повлияет на мою жизнь».

Затем он взял свою трость, равнодушно отвернулся и направился к выходу. Все окружающие люди, наблюдавшие за весельем, расступились, и Чжан Хан медленно шёл, исследуя дорогу впереди своей тростью.

Трость! Чжан Хан на самом деле использовал трость, чтобы ориентироваться вокруг. Разве он не завел еще одну собаку-поводыря? Неужели он жил именно так все эти годы?

Лу Чэнъе не знал, должен ли он чувствовать себя убитым горем или счастливым.

К счастью, его личный помощник Бай Сюй, наблюдавший за происходящим, не забыл о своем долге и поддержал Лу Чэнъе, не давая ему упасть.

Мужчина схватил свои костыли и в смятении погнался за родной спиной. Буквально через два шага ему преградили дорогу люди - это был один из официантов “Black” и еще несколько посетителей, они явно хотели защитить Чжан Хана от этого извращенца.

Да как он посмел издеваться над боссом!

Официант протянул руку и сказал: «Сэр, вы еще не заплатили».

«Сюй, заплати!» - сердито бросил Лу Чэнъе.

Бай Сюй поспешно заплатил по счету, но к тому времени, как Лу Чэнъе выскочил из бара, Чжан Хан уже взял такси и уехал.

Поспешно крикнув Бай Сюю, чтобы тот поторопился и сел за руль, Лу Чэнъе уселся на заднее сиденье машины, припаркованной на дороге: «Едем в дом Чжан Хана!»

Бай Сюй: «.....»

Он завел машину и отвез Лу Чэнъе напрямиком в больницу.

Лу Чэнъе: «.....»

Председатель Лу уставился на Бай Сюя и разозлился: «Ты больше не хочешь получать зарплату?»

«Я делаю свою работу с должным усердием, - равнодушно ответил Бай Сюй. - С вашим характером вы не сможете не заплатить мне. Самое большее, вы накажете меня отсутствием бонуса. Однако если вы умрете от обострения инфекции или станете хромым, потому что ваша нога была перегружена, тогда я, вероятно, потеряю свою работу. Если выбирать, то для меня было бы лучше вернуть вас обратно в больницу».

Лу Чэнъе стиснул зубы и ударил кулаком по сиденью. Поддерживаемый Бай Сюем, он вернулся в свою палату. Когда дежурный врач увидел, что пациент возвращается, он наконец смог расслабиться и немедленно связался с Лу Синьчэном.

Тот был в ярости из-за побега Лу Чэнъе из больницы. Мало того, что его травмы еще не восстановились и он провел весь день на ногах, что было нехорошо для перелома, так он, не вернувшись вечером с ужина, действительно пошел в бар и вернулся в больницу только после часа ночи!

Он что, пытается покончить с собой?!

Хотя Лу Синьчэн формально был подчиненным Лу Чэнъе, но он также был его доверенным лицом. Годы совместной работы сделали их друзьями. Родители Лу Чэнъе уже умерли, поэтому он был и председателем совета директоров, и президентом компании, и всегда старался быть лучшим во всем, что бы он ни делал. Даже если он ошибался, никто не осмеливался его ругать. Поначалу Лу Синьчэн твердо придерживался выбранного пути, но в последние годы дела в компании наладились, и тугая маска Лу Чэнъе слегка сползла. Это заставило Лу Синьчэна понять, что Лу Чэнъе на самом деле не был холодным и равнодушным человеком, но и в правду обладал хорошим характером. Постепенно их отношения изменились, и они стали друзьями. Теперь же, когда Лу Чэнъе совершал такие своевольные шаги, только Лу Синьчэн мог ругать его.

«...Ты потащил свою сломанную ногу в бар, чтобы приставать к хозяину бара, и, чтобы завоевать его расположение, ты лаял, как собака, на публике?» - когда Лу Синьчэн пришел навестить Лу Чэнъе на следующее утро, его лицо было полно отчаяния.

Лу Чэнъе напряжённо молчал.

«Похоже, это правда, - Лу Синьчэн раздраженно сказал. - Человек, который нацелился на тебя, еще не найден, но ты словно не боишься смерти и почему-то преследуешь этого парня... Ты... Ты сошёл с ума? Или на самом деле ты не Лу Чэнъе? Неужели после несчастного случая в тебя вселилась другая душа? Ах, похоже я перечитал романов! Ты - определенно Лу Чэнъе, я знаю тебя уже много лет. Пока ты не залаял, как собака, твое поведение было вполне нормальным».

Лу Чэнъе все еще не говорил.

«Ты можешь объяснить, какого черта ты лезешь к этому человеку?»

«Он мне очень, очень нравится», - сказал Лу Чэнъе.

«Он мужчина... Хотя это не имеет значения. Проблема в том, что ты видел его только второй раз в жизни. Так с чего вдруг...»

Лу Чэнъе не стал объяснять и просто ответил Лу Синьчэну, глядя прямо в глаза: «Я очень люблю Чжан Хана. Оставь меня в покое».

Лу Синьчэн заткнулся и больше не хотел говорить об этом с Лу Чэнъе, но все же сказал: «Хорошо, допустим, что ты влюбился в него с первого взгляда и на всю жизнь. Однако даже если он тебе нравится, тебе нужно быть живым, чтобы любить его. Очень важно, чтобы мы выяснили, кто хочет навредить тебе, и тебе нужно хорошо позаботиться о себе сейчас. Ты сможешь любить его лишь в том случае, если будешь в безопасности, верно? Невозможно любить, если ты умрешь!»

«Ты прав» - Лу Чэнъе кивнул и вспомнил о Дахэе.

Если действительно существует риск пострадать или умереть в ближайшем будущем, то для меня лучше не воссоединяться с Чжан Ханом, чтобы не дать ему испытать горечь разлуки снова.

Лу Чэнъе наконец-то пришел в себя и задумался об автомобильной аварии. Поразмыслив, он сказал: «Относительно того, кто это сделал, у меня есть на примете несколько кандидатов. Раньше этим занимались только родственники, но все они были подавлены. Теперь есть и другие люди, отвечающие за компанию. Но все же единственные люди, которые могли бы хотеть моей смерти - это те, кто получит мои акции после нее».

«Родственники с правом наследования, - кивнул Лу Синьчэн. - В настоящее время у тебя нет ни супруги, ни родителей, ни детей. Все, кто остался - это брат, сестра и близкие родственники. В отсутствие завещания твои ближайшие родственники смогут унаследовать собственность в соответствии с законом. Дальние родственники тоже имеют право побороться за имущество, но

для них это будет несколько затруднительно. Таким образом, если этот человек, желающий убить тебя, является твоим близким родственником, он не будет пытаться изменить завещание, но если это кто-то из дальних родственников, он попытается найти способ подделать его».

Лу Чэнъе кивнул: «Иди и разберись с Лу Юаньтао. Когда мой отец составлял завещание, тот был его нотариусом. Если бы я хотел подделать завещание после несчастного случая, то подкупил бы не только нотариуса, но и адвоката. Если бы не авария, я бы все равно выбрал Лу Юаньтао в качестве нотариуса. Нужно изучить моего адвоката и Лу Юаньтао, а также сосредоточиться в расследовании на жене и детях Лу Юаньтао».

Лу Юаньтао так же был двоюродным дядей Лу Чэнъе. Тот помнил его очень честным человеком, у которого были хорошие отношения с его отцом. На самом деле, Лу Чэнъе не хотел сомневаться в нем. Однако люди менялись, и у каждого человека было много слабостей. Некоторые из этих слабостей были фатальными и могли заставить людей пойти против своих собственных принципов.

«Что, если мы не обнаружим никаких проблем с Лу Юаньтао и твоим адвокатом?» - Лу Синьчэн нахмурился.

Лу Чэнъе поколебался и сказал: «Я не хочу в них сомневаться. В конце концов, они никогда не вмешивались в дела компании все эти годы, но... Пусть кто-нибудь присмотрит за ними на всякий случай».

В семье Лу Чэнъе еще были старший брат и младшая сестра. Его брат изначально относился с неприязнью к семейному бизнесу и враждовал с отцом с самого детства. Он бросил среднюю школу и сбежал, чтобы войти в индустрию развлечений. Их отец был так зол, что даже не хотел больше его видеть. Несмотря на это, Лу Чэнъе очень восхищался своим старшим братом. После того, как он возглавил компанию, он связался с Лу Чэнъянь, но тот отказался вернуться, так как действительно любил этот яркий и гламурный мир и совершенно не интересовался семейным бизнесом.

Его младшая сестра была на 6 лет младше и училась в средней школе, когда умер их отец. В то время, как Лу Чэнъе был занят, вытаскивая компанию из долговой ямы, она была на попечении няни. Позже она уехала за границу учиться в университете и вернулась только пару лет назад. У Лу Чэнъе не было о ней глубокого впечатления.

На самом деле я не хочу подозревать моего брата и сестру. Все эти годы мне было все равно, что меня мучали все эти дальние родственники. Однако если этот клинок принадлежит кому-то из близких членов семьи...

Впрочем, это не имеет большого значения. Не может такого быть, чтобы я был слабее, чем 16-летний Хан Хан.

<http://bllate.org/book/13843/1221838>